

«Почему мне так больно?»

Широ жалобно застонал, ерзая во сне. Все его тело болело, а постель казалась необычно комковатой и неудобной. Тем не менее, называть ощущения в его теле просто болью было сильным приуменьшением. Казалось, что все его тело было одним большим синяком. Даже боль, которую он испытывал при создании магических «Цепей», эквивалентная втыканию раскаленного железного прута в позвоночник, когда он практиковал Магию, не могла сравниться с этой болью.

«Что, черт возьми, произошло?»

Он медленно открыл глаза и сразу понял, что что-то очень, очень не так. Во-первых, его больше не было в спальне, где, насколько он мог вспомнить, он спал.

Во-вторых, со всех сторон его окружали крепкие стальные прутья. Он был в клетке.

-! -

Задыхаясь от шока и замешательства, Широ заставил себя сесть прямо несмотря на боль, и дико огляделся. То, что он увидел, заставило его желудок потяжелеть, как наковальню.

Как упоминалось ранее, он был в клетке, лежавшей на старом и грязном куске ткани, который был недостаточно большим, чтобы ему было удобно спать. В широкой и длинной полутёмной комнаты, в которой он оказался, стояли десятки и десятки клеток. Он едва мог разглядеть их в гнетущем мраке, но в каждой клетке находится по крайней мере один человек.

Все они были в ловушке и беспомощны, как и он. Более того, со всеми ними было что-то странное. Он едва мог их разглядеть, но некоторые из них обладали не совсем человеческими пропорциями и... у некоторых из них были лишние конечности или что-то в этом роде?!

Рядом с ним послышался слабый кашель, отчего его уши дернулись, и Широ повернулся, чтобы посмотреть.

Рядом с ним в углу клетки сидела маленькая девочка, словно пытаясь спрятаться, теперь, когда его глаза привыкли к темноте, он мог видеть ее из-за близкого расстояния. Она выглядела моложе его, может быть, лет на десять. Ее кожа была сухой и больной на вид. Ее волосы были не чёсаны и грязные. На ней не было ничего, кроме лохмотьев и ее глаза, они казались миру мертвыми, как будто она была трупом, который еще не понял, что уже мертв.

Кроме того, у нее было два круглых уха на макушке и длинный пушистый хвост, закрученный вокруг нее. Дополнительные придатки отчетливо напомнили ему енота.

Широ широко раскрытыми глазами посмотрел на лишние придатки. — Какого черта... — слова выскользнули прежде, чем он понял, что сказал их.

Девочка видимо его услышала. Она повернула голову, чтобы посмотреть на него, но ничего не сказала. Она просто посмотрела на него мертвым взглядом. Как рыба на разделочной доске.

Он тяжело сглотнул, и его уши и хвост дернулись от беспокойства...

«Подождите... Уши и.... хвост...»

Медленно, нерешительно он поднял одну руку и ощупал макушку, в то время как другая рука ощупывала землю позади него.

Округлые енотовидные уши на макушке, уши которых не было до того, как он заснул, дернулись, когда он дотронулся до них. Длинный пушистый хвост, прикрепленный к его задку, качнулся в сторону, когда он дотронулся до него, прежде чем обвиться вокруг его тела.

Несмотря на то, что его тело ужасно болело, дрожащий Широ с широко раскрытыми глазами ущипнул себя за руку. Он почувствовал острую боль. Нет, он определенно не спал, и ему не приснился какой-то странный, сильный кошмар. Каким бы невероятным это ни казалось, он каким-то необъяснимым образом после того, как заснул, оказался в клетке с прикрепленными к нему частями животных.

Прежде чем паническая атака, которая накапливалась какое-то время, могла полностью проявиться, в его голове появилась одна странная и случайная мысль.

«Сестрица Тайга захочет меня убить...если Сакура не сделает это первой.»

[Главное меню Статуса]

Эмия Широ (Возраст: 12)

Уровень: 1

Раса: Получеловек (Подтип: Енот)

Снаряжение: Рваная одежда

Навыки: Нет

Магия: Проекция (освоено на 100%), Структурный анализ (освоено на 100%), Укрепление (23% освоено)

- Хорошо, сейчас. Посмотрим...

Широ бормотал себе под нос, просматривая меню статуса, не совсем понимая, что с этим делать.

Успокоившись после своего (заслуженного) волнения, он начал анализировать свою ситуацию. Он может быть и стал ребенком, но он также был и магом. Он был немного лучше других подготовлен к тому, чтобы иметь дело со сверхъестественными и странными ситуациями. Не сильно, но немного, и этого было достаточно, чтобы он успокоился в течение часа. Это было незадолго до того, как он заметил странную иконку, плавающую в его боковом зрении, и в тот момент, когда он сосредоточился на ней, она открылась и заполнила его поле зрения странным, похожим на игру окном меню.

Похожее на игру «игровое меню» было действительно правильным термином. Помимо отображения общей информации о нем, оно также отображало определенную «статистику» о нем, такие как: здоровье (HP), атака (ATK), защита (DEF), скорость (SPD), ловкость (AGL), выносливость (STA) и т. д. вместе с определенными значениями.

Это действительно было похоже на игру.

Учитывая имя и информацию, которую оно отображало в легко усваиваемую форму, это, вероятно, было своего рода Магией, которая делала информацию о пользователе видимой перед глазами. Однако, вероятно, он был виден только ему самому, так как никто из людей, запертых в клетках, кроме него, не отреагировал, когда Широ невольно открыл свое Меню.

Это, конечно, поднимало вопрос, как он мог спонтанно приобрести такую Магию. Особенно учитывая его бездарность. Он практиковал «Укрепление» более нескольких лет и за это время почти не добился никакого прогресса.

К сожалению, его размышления над отображаемой информацией, которая подтвердила тот факт, что он каким-то образом изменил расу, уступили место всплывшему окну, появившемуся в ту же секунду, когда он открыл Меню. Всплывающее окно, которое подтвердило его худшие опасения в тот момент, когда он заметил замысловатую фиолетовую отметину, украшающую его грудь.

Осторожно!

Эмия Широ отмечен гербом раба. Нарушение приказов, установленных владельцем, обернется сильной болью. Пожалуйста, не нарушайте приказов.

Конечно, не было упоминания, что это были за приказы. Или как и почему он вообще был заклеен Рабским гербом. Хотя, учитывая ситуацию, он мог предположить...

Вокруг него люди, точнее полулюди, заполнившие клетки, стоявшие вдоль комнаты, и никого кроме полулюдей. Все они были либо слабы от недостатка пищи, либо болели в разной степени. Как ни странно, он сам оказался самым здоровым. Учитывая всё, включая эту, странную Магию, к которой он внезапно получил доступ, Широ смог прийти к выводу, что он был похищен для экспериментов каким-то магом. Кирицугу всегда предупреждал, что большинство магов безнравственны. Это объяснило бы новую Магию и дополнительные придатки. Однако это все еще не отвечало на вопрос, где он оказался.

Он пытался расспросить девушку в клетке рядом с ним, чтобы подтвердить свою теорию и спросить, знает ли она, где в мире они находятся, но... она просто странно посмотрела на него, открыла рот и на его уши, полилась тарабарщина. Его сердце пропустило удар, когда он понял, что она, (а также все остальные в комнате, как он позже узнал), не говорила на его языке. Черт, он даже не узнал язык, на котором говорили другие рабы. Не японский. Не английский. Не французский. Не немецкий. Не голландский. Не испанский. Не греческий. Язык, на котором они говорили, был настолько странным и чуждым для его ушей, что у него возникла мимолетная мысль, что они, должно быть, пришли из другого мира...

«... А может, это я переместился в другой мир?»

Прежде чем он успел серьезно обдумать шокирующую идею, в поле его зрения появился

мужчина. Он был невысоким, толстым мужчиной в дорогом костюме с длинными фалдами. На лице мужчины была дьявольская ухмылка, когда он подкручивал свои усы и поправлял монокль, как один из тех дрянных злодеев из одного из тех старых шпионских фильмов из Британии, которые Тайга однажды заставила его посмотреть.

Широ инстинктивно знал, что именно этот человек применил к нему Герб раба. Другими словами, он принадлежал ему, и любой другой человек в этой комнате тоже... «Хозяин»... Его желудок сжался от этой мысли.

- О, кажется, наше неожиданное приобретение проснулось. Интересненько - сказал этот человек, Работорговец.

Широ уставился на него. Еще до того, как Работорговец открыл рот, он почувствовал инстинктивный прилив отвращения к этому человеку. Не то чтобы это имело значение, что сказал мужчина. Как и остальных людей в комнате, он не мог понять иностранных слов Работорговца.

- Хм, кажется, у этого есть немного смелости. Да — ухмылка Работорговца стала шире. - Хорошо. Тебе это понадобится. Хе-хе.

Широ вздрогнул от хихиканья работорговца. Опять же, он не мог понять слов, но ликующее выражения лица мужчины было достаточным, чтобы понять, что, что бы с ним ни случилось дальше, ему это не понравится.

Работорговец щелкнул пальцами в перчатках. В ответ появились двое крупных мускулистых мужчин в пустых масках.

- Ты, подготовь раба. Ты, собери остальных и подготовь ритуал. Прежде чем мы сможем продать этот продукт, мы должны сначала сделать его пригодным для использования.

Один из мужчин в маске исчез вместе с работорговцем, а другой открыл клетку и вошел внутрь. Широ собирался начать сопротивляться тому, что собирался сделать человек, но в тот момент, когда он начал двигаться, его Рабский Герб сработал и остановил его острой волной боли.

- Аргх!

Широ задохнулся, рухнув на колени, когда Герб Раба замерцал мерзким пурпурным светом, все его тело застыло. Он ощутил каково это — быть убитым электрическим током. Боль была настолько сильной, что он едва мог дышать, и она немедленно прекратила даже мысль о попытке сопротивления. Даже сам акт пробуждения «Цепей» не смог сравниться с таким сильным уровнем боли.

Грубая рука схватила его за плечо, впиваясь в плоть, и, несмотря на боль, заставила его встать на ноги. Его бесцеремонно, как лягушку, вывели из комнаты через несколько дверей и, как только они достигли маленькой комнаты где-то в глубине, швырнули на землю прямо в центр комнаты.

Прямо посреди массивного и запутанного Магического Круга, высеченного в полу.

С бешено колотящимся сердцем Широ попытался встать и выйти из Магического Круга. Судя по тому немногому, чему научил его отец, он не должен быть пойман в Магический Круг, если не хочет быть мертвым, но...

— Не двигайся — приказал человек в маске, и, даже если он не понимал слов, Клеймо Раба заставил его подчиниться еще одним резким приступом боли. Он ничего не мог сделать, кроме как стоять неподвижно в центре Магического Круга, вынужденный ждать и смотреть, что произойдет.

-Так, а теперь. - снова появился Работорговец в сопровождении еще полудюжины мужчин в масках. Он встал перед Широ, когда его люди образовали Магический круг, окружив Широ со всех сторон, что явно было начальным этапом ритуала.

Сердце Широ билось так быстро, что выбивало перманентную татуировку на его груди, а его хвост беспокойно шевелился позади него. Что они собирались с ним сделать?

— Начинаем. Да, — покрутил усами Работорговец, когда его люди начали заливать выемки Магического Круга какой-то жидкостью. В считанные мгновения Магический Круг был подготовлен, и когда люди в масках начали петь, Магический Круг осветился ярким светом. Через несколько мгновений начался ритуал.

- Надеюсь, вы не будете злы на меня из-за этого. -, сказал Работорговец со злобной ухмылкой. - Ах, ты действительно должен будешь поблагодарить меня...

Свет от Магического Круга вспыхнул еще ярче, ослепив Широ. Он не видел ничего, кроме яркого света, и единственное, что он слышал, был голос работорговца.

-...В конце концов, какой прок от раба, если он не может понять слов своего хозяина?

Боль!

Широ услышал далекий крик и оцепенело понял, что это был его собственный. Он больше не мог слышать пение людей в масках и едва слышал собственные крики из-за огромного пронзающего копья боли, которое пронзило его разум, а затем злобно изогнулось и подожгло его мозг.

Это, это то, чему подвергались все те люди в клетках? Быть запертыми и клейменными, как животные, лишённые пищи и заботы, только для того, чтобы подвергаться пыткам по приказу какого-то подлого работорговца? И с какой целью? Не было ничего, что могло бы оправдать эту пытку.

Широ не знал, как долго он простоял в Магическом Круге, совершенно неподвижный, поскольку в его мозг насильно накачивали знание языка, самым невыносимым образом, но в тот момент, когда это закончилось, он рухнул, как марионетка с перерезанными нитями. Его тело издало ужасный глухой звук, ударяясь о голый камень пола. Его хвост слабо дернулся.

— Живой? Да, кажется, он выжил — слова Работорговца быстро пронзили его угасающий разум.

Единственное, что удерживало его в сознании до этого момента, была глубокая ярость из-за несправедливости, а также чувство решимости.

Он освободит всех этих рабов и погубит этого человека. Даже если это было последнее, что он сделает. Иначе он не мог бы назвать себя Героем Справедливости. Однажды он освободит всех этих рабов, всех до единого, и позаботится о том, чтобы работорговец заплатил за свои преступления. Он поклялся себе в этом за мгновение до того, как потерял сознание, и тьма поглотила его.

Шесть дней.

На восстановление после ритуала ушло шесть дней. Через пару часов он очнулся в своей клетке, разум пылал от осознания того, что его мозг все еще пытался усвоить. Он также проснулся от убийственной головной боли и лихорадки, худшей, чем он когда-либо испытывал. Это было так плохо, что он даже не мог заснуть в первый день, боль не давала ему уснуть, несмотря на его истощение.

Другими словами, это было отстойно. - Сука.

Несмотря на боль, он изо всех сил пытался понять язык (диалект Высокого Мелромарка, как подсказал его мозг,) и практиковался на нем. Не столько учился, сколько пытался игнорировать боль. На самом деле это не сработало, но, с другой стороны, он значительно продвинулся в изучении языка. К концу четвертого дня он был в состоянии поддерживать неразборчивую беседу с девушкой в клетке, чье имя, как он узнал, было Рафталией. Вскоре он уже бегло говорил, что было возможно только благодаря ритуалу и его постоянной практике.

Он все время болтал с Рафталией, пытаясь заставить девушку, которая явно разочаровалась в жизни, немного улыбнуться. Побег и спасение других рабов было невозможно, пока он не выздоровеет, но, по крайней мере, он мог попытаться поддержать дух этой несчастной жертвы. Рафталия на самом деле не разу не улыбнулась, но она ответила на несколько его вопросов, и свет вернулся к ее глазам, как будто общения с кем-то было достаточным, чтобы зажечь в ней искру. Это было не много, но хоть что-то.

И теперь, когда он выздоровел, он, наконец, мог начать планировать способ побега и спасения своих собратьев-рабов.

Однако у судьбы были другие планы.

— Сюда, сэр — дверь, ведущая в комнату, открылась, и в нее вошел Работорговец. - Вот тут некоторые рабы в вашем ценовом диапазоне. Да.

Вслед за работорговцем вошел молодой человек. На вид ему было около двадцати лет, у него было худощавое телосложение, резкие черты лица и колючие волосы цвета вороньего крыла. Он также был довольно высоким, возвышаясь над приземистым работорговцем, как великан над пигмеем. Единственным примечательным предметом в его виде был небольшой серебряный щит с ярко-зеленым камнем в центре, который был прикреплен к его правой руке. А его глаза... Сердце Широ немного ускорило биение... они были холодными и злыми, как будто весь мир сам по себе вызывал у него отвращение.

Наофуми посмотрел на собравшихся перед ним рабов, полулюдей, все они были в разном состоянии здоровья и с эмоциональными травмами, которые привели бы его в ужас в прошлом, но не сейчас. С тех пор, как эта «женщина-сука» предала его и после жестокого обращения с ним после того, как его призвали в этот мир, ему было трудно испытывать какие-либо эмоции, кроме гнева, злобы и апатии.

Не прошло и недели с тех пор, как он прибыл в этот мир и последующего жестокого обращения, которое он получил, но он уже явно был не в своём уме. Из-за того, что сделала эта женщина-сука, он не мог вербовать новых членов партии. Те, кто действительно предлагал присоединиться к его партии, были мерзавцами, которые стремились использовать его только в своих целях. В тот момент, когда они получают от него то, что хотят, они откажутся от него, как это сделала та «женщина.»

Это была проблема. Он не был похож на трех других призванных Героев. Как Герой Щита, его Защита была непревзойденной, но взамен его Атака практически полностью отсутствовала. Без члена группы, который мог бы заняться атакой, он никогда не смог бы убивать монстров более высокого уровня, которых ему нужно было убить, чтобы получить необходимый опыт, чтобы вырасти до удовлетворительного уровня. Он сражался с монстрами уже почти неделю, и единственными монстрами, с которых он мог получать опыт, были Шары, самые слабые монстры в этом мире, с которыми он когда-либо сталкивался. Хотя другие монстры не могли причинить ему вреда, он, в свою очередь, не мог причинить вред им, что делало борьбу с ними бессмысленной.

Если он не мог охотиться на монстров, он не мог получать опыт. Если он не мог получить EXP, он не мог поднять свою атаку. Если он не мог повысить свою атаку, он не мог охотиться на монстров. Это был наихудший вид порочного круга, которому не было видно конца, и это просто могло бы закончиться его смертью. Следующая Волна Бедствий должна была произойти примерно через три недели. Волна, в которой он будет вынужден сражаться, из-за роли, навязанной ему как одному из призванных Легендарных Героев. Как бы ему ни нравился, «Легендарный Щит», который был привязан к его руке и который нельзя было снять, всё равно заставит его принять участие в Волне против его воли, даже если бы этот мир внезапно сгорел.

При его нынешних темпах роста это могло быть равносильно смертному приговору.

Ему нужен был кто-то, кто бы взял на себя обязанность атаковать вместо него, чтобы он мог расти и набирать характеристики, эту силу, необходимую ему для выживания. Если он не смог найти добровольного члена группы... раб мог бы сгодиться.

- Эти рабы... они не могут предать меня, не так ли? -Интересуется Наофуми.

- Рабы находятся под сильным проклятием, сэр — ответил Работоторговец. - Если они противоречат своему хозяину или предадут его, они должны заплатить цену за свое неповиновение. Цена может быть определена степенью боли, конечно контролируемой хозяином, или если вы того пожелаете, самой их жизнью.

Это звучало именно так, как нужно Наофуми. Кто-то, кто не смог бы предать его, даже если бы захотел. Кто-то, кто не мог его использовать и не имел никаких предательских идей, считая их забавными.

- Это лучшие рабы, которых я могу предложить вам сегодня, сэр.

Работорговец указал на группу из четырех клеток, спрятанных в углу.

— Что вы можете мне о них рассказать?

- Справа налево: получеловек кролика-подобного типа с генетическим заболеванием, самец получеловека типа енота, который может иметь или не иметь повреждение мозга в результате ритуала, который мы провели, чтобы научить его местному языку, самка енота... тип получеловека, страдающая паническими атаками и неизвестной болезнью, и помесь зверя-человека, человека-ящерицы.

- Кажется, у них у всех серьезные проблемы...

- Это лучшее, что я могу предложить в вашем ценовом диапазоне — пожал плечами работорговец. - Что-нибудь дешевле, и вы могли бы также купить труп. Я бы не возражал, но я подозреваю, что полумертвый раб не принесет много пользы для ваших целей, сэр.

Наофуми хмыкнул, принимая доводы. - Сколько за каждого из них?

- Говорю справа налево 25, 30, 30 и 40 серебряных монет.

- А их уровни?

- 5, 1, 1 и 8.

Наофуми задумался. Если бы он хотел сильного бойца, лучшим выбором был бы человек-ящер. Если бы его беспокоила цена, лучшим вариантом был бы тот кролик с генетическим заболеванием. Хотя ни один из них не выглядел особенно здоровым или сильным.

Пока он думал об этом, он поймал взгляд двух полулюдей-енотов в центре.

-...Почему средние такие дешевые?

- Это потому, что полулюди типа енота не особенно популярны среди людей, сэр. Кроме того, у обоих есть проблемы в том смысле, что у одного высока вероятность повреждения мозга, а у другой ночью случаются панические атаки и она страдает от болезни. О них обоих будет очень трудно заботиться. Если я попытаюсь продать их по более высокой цене, моя репутация бизнеса пострадает.

- И это лучшее, что у вас есть в наличии?

— Вы действительно попали в самое больное место, сэр — заржал Работорговец.

Наофуми долго и пристально смотрел на четырех рабов перед ним, но его взгляд все больше и

больше фокусировался на двух полулюдях-енотах в центре.

Девушка выглядела сломленной и испуганной, а мальчик вызывающим и злым. Наофуми понял, что он чувствовал, глядя на этих обездоленных детей.

Девушка была женщиной того же пола, что и предавшая его. Если он возьмет ее в рабыню, то сможет притвориться, что поработил ту, которая его предала. Одна только эта мысль заставила его почувствовать себя немного лучше, и, если она умрет, он не мог представить, что будет чувствовать себя виноватым.

С другой стороны, мальчик был бы лучше для его душевного спокойствия. С тех пор, как он получил предательский удар в спину, мысль о женщинах вообще вызывала у него отвращение. Он предпочел бы, чтобы рядом с ним не было женщин, даже если бы они были его рабынями. Во-вторых, из всех присутствующих рабов мальчик был явно самым здоровым. Он также не видел явных признаков повреждения головного мозга.

— Хм, я вижу, в чем ваши интересы, сэр — заговорил Работорговец, прервав цепочку своих мыслей. — Но вы сомневаетесь, что лучше, не так ли, сэр?

- Да — честно ответил Наофуми.

— Хм, в таком случае... — усмехнулся Работорговец, подкручивая усы. - Как насчет такого. Я продам вам обоих по цене одного. Без дополнительной оплаты.

— А зачем тебе это? — сразу подозрительно спросил Наофуми.

- Вы мне не доверяете. Я вижу это ясно как день, сэр, но поверьте мне, здесь нет никаких скрытых мотивов. Ну, никаких других скрытых мотивов, кроме моего желания максимизировать свою прибыль - ухмылка работорговца стала шире. - Я могу сказать. У вас есть все черты, как положительные, так и отрицательные, отличного клиента. Я просто изо всех сил стараюсь получить постоянного покупателя, таким образом, я могу хотя бы немного расчистить свои запасы.

Черт, этот работорговец действительно был нестигаемым капиталистом. Он также отлично прочитал Наофуми. Если бы у других людей был какой-то способ завоевать его доверие, это был бы один из них, ведь показывают ему, что они получают больше прибыли, если сам Наофуми будет процветать, а не лежать мертвым где-то в канаве. Работорговец был заинтересован в том, чтобы у него все было хорошо, чтобы Наофуми вернулся позже и купил у него еще больше рабов.

Кроме того, он размышлял о преимуществах иметь в наличие двух членов партии вместо одного. Он не был точно уверен, как опыт распределяется между членами группы в этом мире, когда монстр был убит, но с большим количеством людей в его группе он мог быстрее охотиться на большее количество монстров, а это означало, что они все равно могли собрать больше опыта и заработать больше уровней до следующей волны.

Кроме того, это можно рассматривать как страховой полис. Если один из них в конечном итоге умрет до того, как наберет достаточно Уровней, чтобы стать самостоятельной боевой

единицей, он не останется один и сможет использовать второго раба. Так что выбор был очевиден.

— ...Хорошо. Я возьму их обоих.

<http://tl.rulate.ru/book/95419/3235816>